

Владелец лавки растерянно прокрутил в голове вопрос. Так-то есть более подходящие другие вопросы. «Сколько стоит яблоко? Или продайте несколько яблок, пожалуйста». Но уж точно не «можно мне съесть это яблоко?» Она же только что попросила разрешения его съесть? Почему она вежливо обходится с человеком, которого пытается ограбить? Владелец фруктовой лавки оторопел.

Мужчина взглянул на смотрящую нее с прищуренными глазами. В узких глазах отражалась горечь, а выражение было холодным. Даже в этой ситуации, когда ее лик из-за подсветки был затенен, глаза ярко сверкали, пока солнечный свет отражался от лезвия ножа, предназначенного для резки фруктов. Травоядные звери, пойманные диким хищником, наверняка почувствуют себя так же. Было так страшно, что бедра онемели, а конечности задрожали.

В конце концов мужчина скрепя сердце улыбнулся и кивнул вместо ответа: «Яблоко стоит пять медяков».

—Благодарю. Я наслажусь фруктом.

Розелин пробормотала, впившись взглядом в яблоко. Она взяла яблоко из горки и повертела им в разные стороны с серьезным видом. Это было самое крупное яблоко прекрасного цвета и насыщенного вкуса. Владелец был вынужден недоуменно на нее вылупитьсь. Так она сейчас хочет забрать на вид самое сочное яблоко?

Вытерев яблоко об одежду, Розелин склонила голову и вновь зашагала по улице. Эмоции владельца были настолько спутанными, что он не заметил, как ушла вежливая воровка.

[Мисс, не волнуйтесь. У молодого господина много денег.]

Это были слова Илии, горничной Розелин. Она хотела много чего приобрести и съесть. Когда Розелин поинтересовалась, что такое деньги, Илия ответила.

[Чем больше их, тем лучше.]

Ответ был очень двусмысленным, посему Розелин запомнила только это выражение, и то, что у Каликса много денег. Если Розелин что-то нужно, ей требовалось поговорить с Рэймондом или Каликсом. Ее уровень понимания вещей не сдвинулся с мертвой точки. Пока она жила внутри замка и не имела денег для трат, это была предрешенная трагедия.

Розелин вынула кинжал и разрешила яблоко на мелкие дольки. Убирая в сумку, она услышала радостные звуки Макаруна. Хруст. Хруст.

Вгрызаясь в яблоко, Макарун любопытничал: «Что ты дала взамен? Это бартер?»

По словам Макаруна, когда он жил в хижине на склоне горы в человеческом обличье, он узнал: чтобы обладать вещью, нужно ее обменять на что-то, соизмеримое с его ценностью. Это отличается от обычного, поскольку сейчас они в большом городе. Люди здесь радушные...

Услышав слова Макаруна, Розелин наклонила голову. «Я никогда подобному не училась...тогда я позже должна поймать кролика?» Думается, ей стоило спросить об этом раньше у графини Дриторн.

В результате продолжающихся бесед с Макаруном—к слову, диалог со стороны походил на бормотание с самим собой— откровенные взгляды людей затухали. Куда бы ни пошла Розелин, толпа тут же рассеивалась.

Почему это так...Розелин пребывала в восторге и усердно ходила, изучая все вокруг. Она полакомилась курицей на деревянных шпажках и десертом из меда и масла, посыпанных на свежее испеченный хлеб.

Разумеется, она ни за что не заплатила. Она просто вежливо спрашивала торговцев, можно ли это съесть. Но никто не мог потребовать соответствующую цену из-за сплетен о ней. Посему им пришлось только одобрительно кивать.

Получив письмо от графини Дриторн, Какликс немедленно покинул округ Рэдкартвил. Он пренебрег приказом отца руководить поместьем; для него это было невыполнимой задачей. Его мать тоже удивилась, потому как Каликс был примерным и хорошим сыном.

Розелин встретила с отцом до того, как присоединилась к рыцарям Белой ночи. Это был первый бунт его сестры, которая всегда вела себя как примерное дитя. Ее решимость, которая, как он полагал, со временем угаснет, день ото дня лишь крепчала. Каликс восхищался ею, но в глазах она выглядела безрассудной.

Рэдкартвил были семьей, из поколения в поколения снискивавшей доверие имперской семьи. Это был один из немногочисленных родов, поддерживающий имперскую семью. Если бы сестра не приняла столь опрометчивого решения, она стала бы преемницей графа Рэдкартвила.

Каликс никогда не знал никого более милого и добродушного Розелин. И никого столь же холодного, как она. Было не описать словами его ревность к существованию Рикардиса, коим она так дорожила, что еще в детстве отвернулась от Каликса.

Он часто ее спрашивал в юном возрасте. «Как вы можете оставить Рэдкартвил, сестра? Разве это не самое главное в жизни?»

Будучи человеком, носившим фамилию Рэдкартвил, он спросил об этом с небольшим—нет—с

большим разочарованием и сожалением. Но его сестра только искажила прелестное лицо, печально одарив улыбкой.

[Настала пора для этого.]

Последовавшего ответа хватило для убеждения Каликса. Не существует понятия, что настала пора. Это просто выбор сестры, но почему она говорит так, словно кто-то был должен подтолкнуть к принятию решения? Разумеется, это была лишь мысль, не сошедшая с уст.

Однако, получив письмо от графини Дриторн, он смог полностью понять слова сестры, видя себя покидающим отчий дом. Он знал, что «пора» пришла и для него. Слова отца были законом для всех, унаследовавших имя Рэдкартвил.

Рэдкартвил защищает Иллавению.

Для Рэдкартвил защита Иллавении — долг и ответственность выше собственной жизни. Он не хотел все бросать, но и не мог оставить Розелин.

Настала пора сделать это, и он это сделал.

Каликс прогнал прочь мысли при виде облака пыли. Он выехал почти сразу после получения письма. Сейчас он уже ступил в Висту; вдалеке виднелся возвышающийся замок.

—Что вы сказали, графиня?

—Твоя сестра должна быть на рынке. Не волнуйся, мое поместье безопасно.

От слов графини желваки Каликса напряглись.

—Она...одна?

Он оставил свой экипаж и быстро забыл об усталости от поездки, когда постоянно менял лошадей от деревни к деревне. Воспоминания о прошлом и чувства настоящего, в которые он смутно погрузился, померкли. Как будто не замечая встревоженного выражения Каликса, Сесиль продолжала неторопливую речь.

—Нет, она, наверное...

Каликс и рыцари Радкартвила, следовавшие за ним, сглотнули слюну. Конечно, она должна

была послать кого-то на всякий пожарный, да ведь?

—....Макарун?

—...Что?

—Птица, понимаешь? Орел, которого вечно с собой таскает твоя сестра? Он всегда был таким смышленным? Птица прекрасно играет в шахматы. Или просто потому, что Розелин плоха в них? В любом случае....

Это была довольно приятная беседа, но жаль, что все надежды тотчас рухнули. Каликс схватил поводья и второпях развернулся.

—Найти сестру!

—Есть!

Рыцари быстро рассеялись. Фраза, выгравированная на камне, прошла мимо взгляда Каликса, поспежившего отдать приказ. Она постоянно бросалась в его глаза с момента прибытия Висты.

[Только бесстрашный клинок может открыть врата Висты.]

Графиня Дриторн всегда почитала силу, а Виста была переполнена наемниками и воинами. Проблема заключалась в том, что было также много нежелательных ублюдков и третьесортных головорезов. Хоть Каликс и недолго управлял владениями, он знал, что рынок —хорошее место для проворачивания дел подобных людей.

«Сестра никогда не покидала замок одна. Наверняка и за стены имперского замка не выходила. Из-за неожиданно меняющихся событий она оставалась, должно быть, в замке Лунного камня 2-го принца...»

По словам графини, с ней был орел, очень умелый в шахматах. Но он не мог успокоиться. Нет, волнения лишь усилились. Проехав некоторое время, Каликс слез у входа на рынок.

Как и ожидалось, это была Виста. Мужчина, арендовавший восемь кварталов улицы. Судя по его стройным мускулам, этот человек, должно быть, наемник. На вид встречалось много свирепых людей, ведущих себя грубо и неотесанно, поэтому Каликс расстроился еще больше. «Что, если есть кто-то, кто спорит с сестрой?» Он беспокоился об их безопасности и благополучии.

В Висте переплетались широкие и узкие улочки, и тесно ютились приземистые и высокие здания. Здесь существовала своя закономерность, но поскольку это был первый визит Каликса

на рынок, ориентироваться на дороге было довольно сложно. На самом деле, даже если бы дороги были простыми, это не имело бы большого значения. Когда цель постоянно передвигается, неважно, легок или труден путь.

—Купите цветы!

Его внимание привлек пронзительный голос, едва слышимый из-за шума и суеты торговцев. Каликс огляделся и обнаружил двух молодых девушек в поношенной одежде, стоящих в углу переулка. Стены переулка, долгое время лишенные солнечного света, покрылись плесенью и мхом.

Это было уютное, особенно бросающееся в глаза пространство, хотя и не было редкостью в Висте. Может быть, это из-за белых цветов, неподходящих этому месту? Каликс неподвижно стоял.

Если подумать, встреча с сестрой, с которой он разлучился на довольно длительное время, не за горами. Несмотря на срочность, факт неизменен. Когда все, что у него было в руке, это липкий пот, тянуться к белым цветам не выглядело странным.

Его сестра предпочла бы чем-нибудь заполнить желудок, а не цветы, но обычно люди дарят цветы при встрече, дабы отпраздновать успех. И для его сестры, вернувшейся живой из мертвых, вместо того чтобы говорить: «Что вы делаете» или «вы не можете этого сделать», было бы гораздо уместнее сказать: «Вы хорошо постарались» и «я счастлив, что вы вернулись».

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2387883>